

Послеполуденные занятия закончились, и Райсин с Яей покинули аудиторию.

Шар, по-прежнему с Зигмундом на голове, наблюдала за ним, но теперь из окна лекционного зала.

Солнце садилось, снаружи царил полумрак.

Райсин в сумерках пересек сад и встретился с Феликсом.

Силуэт блондина исчез вдали. Шарлотту бросило в жар и в то же время защемило в груди. Она с невыносимыми чувствами наблюдала, как парни куда-то уходят, когда...

— Волнуешься? - проницательно спросил Зигмунд.

— К-к-конечно нет. Н-н-не неси вздор.

— Не нужно скрывать. Он действительно интересный человек.

— Н-ни капли он мне не интересен. На горох посажу.

— Я не о Феликса, а о Райсине.

— Э... - Шар покраснела и усомнилась в словах Зигмунда. — ...Думаешь? Разве он не обыкновенный невоспитанный извращенец?

— Помнишь, как он в столовой справился о моём здоровье?

— И что?

— Он отнёсся ко мне как к человеку.

— ...

— Возможно, из-за его собственного автомата он и других обычными «марионетками» не считает. Собственно говоря, он должен был спросить у тебя «Как твоя кукла?».

— Если подумать, это действительно было странно.

— А помнишь, как та девочка принялась душить его на лекции по машинной физике?

— Ты об их любовной ссоре?

— Его душили. Все ученики над ним смеялись, ибо думали, что он просто потерял контроль.

До Шар внезапно дошло.

Верно. Такое вполне может быть. Теперь девушка поняла. Пусть Райсин и неотёсан, но кукловод отличный, а ещё одарён огромной магической силой.

Он с лёгкостью остановил бы Яю, если бы захотел.

— Мне кажется, паренёк весьма чувствительный. – со смешком произнёс Зигмунд.

На словах дракон подтрунивал над Райсином. Но в каком-то смысле тот произвел на автоматона благоприятное впечатление. Наверно, юноша понравился Зигмунду.

— Почему бы тебе с ним не подружиться?

— ...Не стану я дружить с извращенцем. Кроме того, я реалистка. С чувствительным парнем мне не сойтись.

— Это ты-то реалистка?

— ...Смешно?

— Нет. Но позволь спросить кое-что. – Зигмунд внезапно стал серьёзным. — Они дважды помогли тебе. Когда защитили и когда отпустили. Готова ли ты одолеть его, если вам придётся сражаться?

Повисла пауза.

Наконец Шар решительно подняла голову, словно освобождаясь от тяжкого бремени.

— Я Шарлотта Белью. Аристократка из семьи Графа Белью, получившей от Её Величества Королевы герб с изображением благородного единорога и северные земли.

Гордо заявила она.

— Я уничтожу все препятствия, кто бы ни стоял у меня на пути.

— ...Кто бы это ни был?

— Да. - Шар сжала кулак. — У меня есть мечта. Я хочу её воплотить, даже если придется запачкать руки кровью.

Она вновь посмотрела в окно.

В опустившейся на академию темноте Феликса уже не было.

Райсина провели в комнату дисциплинарного комитета.

Этой организации отвели пространство на втором этаже центрального корпуса. Всего три комнаты: кабинет главы, комната ожидания и гостиная. Пусть дисциплинарный комитет и является добровольным ученическим объединением, он охраняет порядок в академии, поэтому и относятся к его членам, судя по всему, соответственно.

Феликс распахнул дверь в кабинет и пригласил гостя войти.

— Присаживайтесь на диван. Сейчас приготовлю чай.

— А, позвольте мне.

Юноша вопросительно посмотрел на Райсина.

— Пусть делает. У неё это отлично получается.

— Тогда прошу.

Феликс передал ей чашки и проводил на кухню. Воодушевлённая похвалой возлюблённого Яя с величайшей охотой вышла из комнаты.

Блондин сел напротив Райсина и улыбнулся.

— Сперва позволь поприветствовать тебя здесь. Полагаю, моя просьба тебя заинтересовала?

— Заинтересовала. На кону Приглашение, я не могу это игнорировать.

— Значит, мой план удался. - полушутя улыбнулся красавчик.

Райсин уже слегка устал от этой приятной, лишённой иронии улыбки.

Легко его не прочитаешь...

Понимая, какой крепкий орешек ему попался, азиат продолжил разговор.

— Так чьё Приглашение я получу? Не твоё же.

— Если ты решишь эту проблему, даже моё Приглашение будет недостаточной наградой. — улыбнулся Феликс столь ослепительно, словно позади упала звезда.

Мгновение спустя он перестал улыбаться и пожал плечами.

— Хотел бы я так сказать, но увы. Я тоже имею притязания на место Мудреца.

— Рад слышать правду.

— Приглашение предоставят организаторы Вечера. Дисциплинарный комитет единогласно решил порекомендовать тебя к участию. Хотя если ты решишь это дело, ты станешь настолько известным, что они и без нашей рекомендации не смогут игнорировать твою кандидатуру.

Его слова походили на предзнаменование. Настолько хлопотное дело? Райсину это показалось подозрительным, но в то же время весьма заманчивым, поэтому он спросил.

— Что я должен сделать?

— Мы хотим, чтобы ты одолел кукловода.

Райсин разочаровался. Вернее, усомнился в здравом уме Феликса.

Одолеть кукловода... он бы всё равно это сделал, даже если бы ему не сказали. Дисциплинарный комитет определяет цель? Но это должно быть запрещено...

Пока он раздумывал, вернулась Яя с чаем.

Озадаченно глядя на молчащих юношей, девушка поставила чашки на стол.

Феликс взял свою и элегантно движением отпил. Райсин не вытерпел.

— Кого я должен одолеть?

— «Каннибала Кэнди».

Райсин порылся в памяти, но не вспомнил такой регистрационный код среди участников Вечера.

— Твой автоматон действительно умел. Аромат чая не улетучивается. – радостно произнёс Феликс, покачивая чашкой.

— Кто это Каннибал?

— Из Академии ежегодно исчезает некоторое количество человек. – не стал он уклоняться от ответа.

Райсин молча ждал продолжения.

— Многие уходят по своей воле. Программа здесь отнюдь не лёгкая, и отстающим в учёбе рано или поздно суждено покинуть эти стены. К тому же плата за обучение тоже далеко не маленькая. Причин для ухода множество.

— Не понимаю. Надо же просто написать заявление об уходе, чтобы... – посреди фразы Райсин осекся.

Даже он понял причину отсутствия оных бумаг.

— Да, есть те, кто по тем или иным причинам не может написать заявление.

Эта Академия – лучшая школа магии в мире, поступить сюда очень трудно. Людям, обладающим деньгами или знаниями, ничего не грозит, а вот не столь имущим приходится искать спонсоров.

Финансирование предоставляют армии и конгломераты различных стран, религиозные организации, синдикаты.

В их глазах уход из школы равносителен предательству.

Людей могут заставить выплачивать не только потраченные на обучение деньги, но и компенсацию или неустойку.

В худшем случае на таких предателей могут открыть охоту.

— Бросившим учёбу остаётся только уходить в подполье. Есть и такие, кто марает руки в преступлениях, встаёт на дурной путь. Ученики Академии нужны везде: область применения не ограничивается одной только светлой стороной мира. Как ни иронично, от таких тоже есть польза.

— ...И то верно.

Райсин и сам принадлежал к клану, не брезгавшему грязной работёнкой.

— Однако в этот раз всё несколько странно. - голос Феликса изменился. Юноша продолжил серьёзнее. — С прошлого октября, то есть с начала нового семестра пропало двадцать шесть человек, что довольно много. Но это не всё. Мы обнаружили двенадцать случаев уничтожения автоматов.

— Уничтожения?

— Да. Простым беглецам незачем ломать собственных кукол.

Автоматон - сокровище кукловода. Это ценный объект, который можно продать, если он больше не нужен. Уничтожать автоматона незачем.

А раз так.

— На них кто-то нападает.

— Весьма вероятно.

— Погоди-ка... Вы раньше не обращали на это внимания, что ли?

— Конечно мы не сидели сложа руки. За эти несколько месяцев мы усилили охрану и увеличили количество ночных патрулей. Расследование продолжается, разумеется.

— А результаты?

— Абсолютно ничего. Показания очевидцев мы собрали, но в них столько преувеличения, что происшествие почти стало городской легендой. Возвращение Джека Потрошителя. Говоря начистоту, любимым лакомством существа, что в академии называют «Каннибалом Кэнди», являются автоматоны.

— Любимой добычей... - напряглась Яя.

Вероятно, её как автоматона-девушку пугала перспектива быть съеденной.

Феликс поставил чашку на стол и с прежней улыбкой сказал:

— Полагаю, теперь ты понял моё предложение. «Каннибал Кэнди» угрожает Академии, его нужно обезвредить. Идеальный противник, чтобы заработать имя.

— Почему я?

— Причины две. Первая - ты не «Каннибал Кэнди».

— О, и почему же?

— Подозреваются все - и ученики, и преподаватели. Даже я. Но не ты. В Академию ты прибыл только несколько дней назад.

— ...А вторая причина?

— Ты достаточно силён. - серьёзно ответил Феликс без всякого подхалимажа или подстрекательства. — Полагаю, по силе противник сравним с членами «Чёртовой дюжины». Обычный кукловод превратится в добычу.

— Не хочется мне верить тебе на слово. Я ведь «Второй с конца».

— Вижу, ты сильно себя принижаешь. - натянуто улыбнулся блондин. — Ты ведь обратил в бегство группу учеников с численным преимуществом. Ты знал? Те ребята, «Запасные», почти вошли в сотню. Они весьма сильны.

— Но с «Чёртовой дюжиной» словно небо и земля. Мне нужно место Мудреца, сражаться с этими бессмысленно. Кроме того... - Райсин скривил губы и цинично произнес. — Ты просто хочешь, чтобы в обмен на звание я перестал устраивать беспорядки.

— Верно. - и глазом не моргнул Феликс.

— Если ученики не портят школьное имущество и не вредят остальным, их поединки никак не наказываются... Но как ответственный за дисциплину я не могу тебе позволить спокойно кидаться на первого встречного.

— И поэтому бросаешь приманку, чтобы приручить.

— Будем называть это честной сделкой. Ты ничего не теряешь.

Настал черед Райсина натянуто улыбаться.

Чтобы прекратить буйства новичка, они решили натравить его на «Каннибала Кэнди». Если Райсин одолеет преступника – хорошо, если нет – дисциплинарный комитет ничего не теряет. В любом случае Феликс выходит победителем.

— Есть какие-нибудь вопросы?

— Участников Вечера сто. Если я получу Приглашение...

— Естественно, одного отзовут. Но за двухсотлетнюю историю Вечера девяносто девятое и сотое места ни разу не получали титул Мудреца. Даже если ты вытеснишь кого-нибудь, на расклад это не повлияет. – с прежней улыбкой произнёс Феликс, словно покори́л.

Он обладал схожим, нет, точно таким же хладнокровием, как и Райсин.

Поэтому юноша почувствовал, что может доверять этому человеку.

Как ни странно, выслушать его оказалось хорошей идеей... – подумал парень, и тут...

— Феликс!

В комнату без стука кто-то ворвался.

Это оказалась с виду умная, энергичная девушка в очках с волосами до плеч. Приятные благородные черты, хотя немного простовата по сравнению с Шар или Феликсом. Повязка «Цензор» и белые перчатки участника Вечера.

В ту же секунду Райсин ощутил сильное беспокойство.

...Но оно улеглось прежде, чем парень успел как-то подкрепить это ощущение.

Заметив гостя, девушка оторопело застыла на месте. Остановилась, словно кукла.

— Позволь представить, Райсин. Это Лиз. Мой надёжный партнёр.

Лиз опомнилась и откашлялась.

— Прошу прощения. Я Лизетта Норден, помощник главы дисциплинарного комитета.

— Райсин Акабане.

Феликс продолжал подтрунивать.

— Не часто тебя увидишь такой взволнованной, Лиз. Неужели «Каннибал Кэнди» появился?

— Да. - серьёзно ответила девушка.

Улыбка Феликса тут же угасла.

Лизетта с тем же видом принялась кратко докладывать.

— Напротив рощи у здания машинной инженерии обнаружена «сожранная» кукла. Нападение, судя по всему, совершено прошлой ночью.

Феликс вздохнул, покачал головой и повернулся к Райсину.

— Как не вовремя... Или наоборот? - он пожал плечами, хлопнул себя по коленям и поднялся.

— Идём, Райсин. Полюбуйтесь на объедки.

Первой фигуру заметила Яя.

К зданию факультета машинной инженерии вела узкая дорожка. Яя молча шла по тропинке, но вдруг дернулась, насторожилась, как напуганный кот, и посмотрела вперёд.

Под сенью деревьев собралась толпа учеников. Немного поодаль от них недовольно стояла девушка с драконом на шляпке.

— Привет, Шар, Зигмунд. - расслабленно поздоровался Райсин.

Но её сконфуженный взгляд миновал азиата и остановился на Феликсе.

— И ты здесь, Шар?

— Поднялась суматоха, так что... - ответила блондинка, глядя в землю.

Игнорируешь меня? - подумал Райсин, но приставать с этим не стал.

Феликс, как обычно, дружелюбно улыбнулся.

— Как всегда любопытна. Или лучше сказать, что у тебя нюх?

— Н-ничего странного. «Каннибал Кэнди» атакует без разбора, даже я могу оказаться в опасности. Так что это и моя проблема.

— Ха-ха, понятно. Прости, если обидел.

Феликс вместе с Лизеттой прошёл мимо хозяйки дракона прямо в рощу. Там он поприветствовал наблюдателя из дисциплинарного комитета и направился дальше.

После его ухода Шар приуныла. Похоже, она жалела о резкости.

Даже далёкий от любовных дел Райсин всё понял, когда увидел реакцию.

— Ты в него влюблена?

— Что... Него... Ты...

Девушка так покраснела, что её даже стало жаль.

А, это стыд. Значит, даже она умеет смущаться. - задумался Райсин.

Шар схватила его за шиворот и сердито зашептала на ухо так близко, словно хотела откусить:

— Никому не говори! Это не какое-то низменное чувство!

— Я молчу! Но это же нормально!

— Райсин, сюда. - помахал ему Феликс с противоположной стороны толпы.

Шар поспешно убрала руки и наигранно засмеялась. Райсин решил не острить и в сопровождении быстро повеселевшей Яи направился к Феликсу.

Чуть дальше в роще деревья опоясывала лента с надписью «Не входить». Чтобы любопытные не затоптали место преступления, по периметру стояли члены дисциплинарного комитета.

Прямо место убийства. - подумал Райсин, пролезая под лентой. И это впечатление оказалось не далеко от правды, потому что перед ним лежал...

Труп почти в буквальном смысле.

Шар еле слышно ахнула. Японец невольно нахмурился.

Нижнюю и верхнюю части тела разделяла дыра.

Сквозь неё виднелась брюшная полость. Из-за содержащихся внутри механизмов создавалось впечатление, что они смотрят внутрь человека. Обнажённые шестерёнки и тросы пугали даже больше, чем настоящий труп.

Нижняя половина лица куклы раздавлена – изначальный облик не распознать. Вокруг разлита похожая на кровь жидкость, она завершала образ ужасного пиршества зверя.

Но больше всего привлекала внимание странная рана.

Выжженное круглое отверстие точно напротив сердца.

Слишком гладкая, напоминающая растаявшую от слюны конфету.

Понятно. Вот почему «Кэнди»?..

Сладкий каннибал. Объединив пару обычных слов, можно описать его особенность.

Райсин почесал подбородок и задумался.

Он уже видел весьма похожие следы где-то в другом месте.

Быть не может...

Юноша кинул взгляд на Яю. Немного бледная девушка смотрела на погибшую куклу. Похоже, испугалась.

Райсин повернулся к Феликсу, чтобы проверить свою догадку.

— Нет магической цепи?

— Это стиль противника. Ключевое звено... элемент с магической цепью всегда отсутствует.

— Съедается?

— Неизвестно. Никто не видел «поглощение» своими глазами.

«Я» автоматона создаёт «Сердце Евы»... Пока оно невредимо, куклу можно починить. Есть даже самовосстанавливающиеся автоматы. И наоборот, сердца уничтожение будет означает смерть.

— ...Чья это кукла? Владельца нашли?

На этот вопрос ответил не Феликс, а Лизетта.

— Ещё ищем. Но, судя по всему, этот автоматон «моргенштернер» - тот, что вчера дрался с тобой.

И правда, ноги кукле раздробило нечто вроде стального шара.

Только вот не странно ли?

— Слушай, Шар. Не думаешь, что... - хотел было спросить её Райсин, но удивился.

Та, сжав губы, смотрела в никуда, плечи её дрожали.

— Что с тобой?

Девушка, не ответив, развернулась и пошла куда-то.

Блондинка вела себя странно. Райсин схватил её за руку и остановил.

— Эй. Погоди немного.

— Пусти. Отпусти!

— Ты что-то задумала. Не действуй бездумно.

— Зигмунд! - передала она магическую силу.

Дракончик обнажил клыки и укусил Райсина.

— А-а-а!

Яя торопливо подбежала и схватила руку хозяина.

— Покажи рану! Из неё кровь течет!

— Ты её просто слизать хочешь! Отстань!

Пока они спорили, Шар скрылась.

— ...Ушла.

— Она столь же импульсивна, какой выглядит. Бесполезно её останавливать. - вклинился Феликс. — У меня внутри тоже всё кипит.

Красавчик как всегда улыбался, но в его глазах горело яркое пламя. — Райсин, ты мне поможешь? - юноша пристально посмотрел на азиата.

Обычно Феликс держал веки полуопущенными, однако сейчас широко распахнул. Райсин впервые заметил, что у того светло-голубые глаза.

— Я не настолько силён, чтобы помогать другим, но... - парень почесал затылок, потом самоуничижительно ухмыльнулся. — Мне нужно Приглашение.

— Так значит?..

— Дай мне немного подумать.

— Разумеется. «Деловые партнёры» так и поступают. - сказал Феликс, словно видел его насквозь.

Вероятно, красавчик уже что-то провернул за спиной у Райсина и понял то, чего японец не знал.

— На этом и попрощаемся. Долг зовёт. Буду ждать положительного ответа. - сказал Феликс и вернулся на место преступления.

Самоуправление в Академии сильно развито, и защитой правопорядка это не ограничивается. Городская полиция не станет вмешиваться, если только не произойдёт убийство. В связи с этим охраной Академии обременён дисциплинарный комитет.

Нет смысла им сейчас мешать. Райсин решил вернуться в общежитие.

Он вместе с Яей проскользнул между любопытными.

Парень уже покинул рощу и немного прошел по тропинке, когда...

— Постой, Райсин Акабане. – окликнул его кто-то сзади.

Остановившись, юноша увидел помощницу Феликса, Лизетту.

— Мне нужно с тобой поговорить. – прошептала девушка на ухо Райсину, приблизив ясно очерченное лицо.

— О чём-то секретном?

— Да. Я не могу говорить об этом на людях.

— Неужели об отношениях мужчины и женщины?

— Чуть будешь нести после смерти. Ой, не то. Забейся. пожалуйста.

— Что, что «не то»?

— Райсин!.. Тебя что, заводят оскорбления?!

— И ты не то говоришь, Яя. Совсем не то.

Райсин пригляделся к Лизетте.

Оценил её стройную фигуру и умное лицо, потом сказал:

— Яя, иди вперёд.

— Я против! Яя пойдёт с вами!

— Послушай, возвращайся в общежитие. Чем быстрее мы поговорим, тем лучше, верно? – убедительно сказал он.

Поняв значение его слов, Яя неохотно кивнула.

— ...Ясно.

Взгляд её потух. Из речи исчезла интонация. — Возвращайся быстрее. ...Пока общежитие ещё стоит...

— Ты этого не сделаешь. Ты не станешь громить общежитие, поняла?

Проводив взглядом идущую неверной походкой фигурку, Райсин повернулся к Лизетте.

— Теперь-то мы можем поговорить об этом твоём секрете?

Лизетта кивнула и направилась вперёд.

Райсин пришёл в общежитие примерно через час.

— Я вернулся. Комната цела, Яя?

Когда он неуверенно заглянул, девушка со слезами кинулась к нему.

Затем внезапно присела и вцепилась хозяину в штаны и начала расстёгивать ширинку, не дав ему ничего сказать. Райсин стукнул Яю по голове и заставил прервать буйство.

— ...

— Что на тебя нашло? Какая-то странная ошибка в системе?

Но она не упала духом и сквозь слёзы посмотрела на парня.

— Снимай трусы, Райсин! Потом поговорим!

— Ты что, разбойник?! Даже бандиты сейчас говорят вежливее!

— Только по запаху можно узнать, успела ли эта лиса что-нибудь сделать!

— Что сделать?! Насколько же извращённо ты людей воспринимаешь?!

Райсин оторвал от себя девушку.

Яя разрыдалась, однако юноше не хотелось ей потакать, поэтому он просто игнорировал это.

— Связалась с Сёко-сан?

— У-у-у... Комурасаки передала сообщение.

— Быстро. И?

— Армия говорит: «действуй»... - вытирая слёзы и шмыгая носом, сказала Яя.

Откровенно говоря, это было неожиданно. Парень непроизвольно погрузился в молчание.

— Райсин... Тебе это не нравится?

— Я армейский пёс, делаю только то, что велят. Но...

Он посмотрел на Яю, ища поддержки. — Можно ли ему доверять?

— Ты о Феликсе-сане?

— Подозрительно всё это. Они дадут мне Приглашение. У них правда столько власти?

— Комурасаки сказала... - Яя подняла глаза к потолку, припоминая сказанное. — Кажется, Кингсфорты имеют связи в английской разведке, обладают влиянием на членов Палаты лордов. Глава семьи сэра Уолтер - не последняя фигура в Британской империи, возвысился ещё при покойной Королеве. Организаторы Вечера не смогут игнорировать его волю.

Понятно, они уже столько разузнали. От армии меньшего ждать и не следовало. И естественно, они приказали действовать.

К тому же Феликс ведь сам говорил. Если Райсин одолеет «Каннибала Кэнди», то тут же получит Приглашение даже без рекомендаций дисциплинарного комитета.

На месте происшествия собралась толпа учеников. Похоже, дело на слуху. Красавчик не врал.

Иначе говоря, вопрос в том, сможет ли Райсин одолеть «Каннибала Кэнди».

Вернее, смогут ли они вообще найти виновного.

Подробности можно выяснить у Феликса, но если бы всё было так просто, дисциплинарный комитет (или охрана) давно бы уже самостоятельно поймал преступника.

Придётся начать с поисков?.. Успею ли я до начала Вечера?

Тонущего в океане мыслей Райсина вернуло к реальности хлопанье крыльев.

Похожее на птицу существо село на раму и постучало в окно.

Райсин взмахом руки остановил насторожившуюся Яю и улыбнулся.

— Привет, Зигмунд. Послание от Шар?

— Нет, я прилетел сам. Хотел извиниться за недавнее.

Дракон посмотрел на руку Райсина, на которой явственно проступали следы зубов.

— Не волнуйся. Это ведь я попытался остановить вас... погоди, если ты прилетел извиняться, где Шар?

В тот момент от девушки распространялась магическая сила. «Укусить» хотел не Зигмунд, а хозяйка.

Дракон опустил маленькую голову и тихо извинился.

— Не подумай плохо. Обычно она не заставляет меня Силой.

— Думаю, она вспылила. В таком настроении даже собака или кошка бы укусили.

— Кошка? Это её идеально описывает.

Райсин плохо понимал мимику дракона, но тот, казалось, натянуто улыбался.

— У Шар... - всё не решался говорить Зигмунд. Вскоре он всё-таки собрался. — Есть некоторые своеобразные особенности. Порой она становится чрезмерно чувствительной. Допускает ошибки. И никогда не бывает честна. Но по натуре она добрая и безобидная девушка, увлекающаяся рукоделием.

Райсин не поверил своим ушам. Рукоделием? Это... вязание там, вышивание?

Ого, совсем на неё не похоже.

— Почему ты мне это рассказываешь?

— Я и сам не знаю. Мне просто вдруг захотелось.

И что это значит?

— А теперь прошу меня простить. До встречи, Райсин.

Зигмунд оттолкнулся от рамы. Двигался легко, почти как птица. Похоже, в облике маленького дракона он может летать сам, без магической силы.

Провожая взглядом удаляющуюся фигурку, Райсин вспомнил разговор с Лизеттой.

— Немного неловко говорить тебе это, но... - неуверенно начала она в пустом лекционном зале.
— Остерегайся Шарлотты.

— Почему?

— Её регистрационный код «Тиран Рекс». Ученики зовут её «Ти-рекс», но... Ты знаешь почему?

— Нет.

— Изначально так звали не её саму, а её автоматона.

— Зигмунда?

— Это запретная кукла.

Как и ожидалось, Райсин замолчал.

Запретная кукла. Эти слова всегда пробуждали неприятные воспоминания.

— В семье Графа Белью из поколения в поколение передаётся легенда. Основатель рода одолел злого дракона Зигмунда, жившего на дьявольской горе, укротил и заставил служить себе. За это того человека нарекли виконтом, а его потомки и по сей день вместе с чудовищем совершают военные подвиги.

— Дьявольская гора, да... Ну, похоже.

— Согласно легенде дракон пожирал людей, сжигал города, и не было конца его злым деяниям. Даже сейчас ему периодически нужно есть мясо, иначе он не сможет поддерживать своё тело.

— Он ест цыплят. - почти неслышно сказал Райсин.

Парень уже потерял к разговору всякий интерес.

Проще говоря, все это злые пересуды. Раздутые сплетни о Шар и Зигмунде.

— Запретные куклы - проклятые создания. Их особенности ещё совершенно не изучены.

— Угу.

— Они обязаны пить кровь, есть человечину, действовать только под покровом ночи... или наслаждаться резнёй.

— Обиняками говоришь. На что ты намекаешь?

— Ты не понял? У тебя что, черви в мозгах завелись?

— Ты меня примерно также ненавидишь..

— Мы думаем, что «Каннибал Кэнди» запретная кукла.

Понятно. - мысленно подытожил Райсин.

Ему почему-то стало неудобно и он отвернулся от Лизетты.

— Итак, есть вопросы?

— Да. Что...

Вспомнив диалог до этого момента, Райсин ощутил холодок.

Парень повернулся и обнаружил, что взгляд Яи, направленный на него, темнее, чем солнечное затмение.

— Райсин... Ты думаешь об этой лисе...

— ...Почему твоя интуиция работает только в бесполезном русле?

— Что будешь делать завтра?

— Искать. Раз уж на то пошло, я выслежу «Каннибала Кэнди».

Юноша внезапно улыбнулся и, сказав «Не так», покачал головой.

— Мы выследим. Согласная, Яя?

— Да! - энергично вскинула руку девушка.

А затем подозрительно прищурилась.

— Ты что, собираешься следить за этой лисой?!

— Вот же неугомонная.

— А ну снимай трусы!

Всё ещё начеку они медленно разошлись в противоположные стороны, словно змея и мангуст.

Выспаться Райсину не удалось и этой ночью.

Девять вечера. На столе в кабинете главы дисциплинарного комитета Феликс разложил документы и что-то писал с необычайно серьёзным видом.

Кто-то тактично дважды постучал в дверь.

— Входите.

Это была Лизетта. Юноша улыбнулся ей.

— Огромное спасибо, Лиз. У тебя какое-то дело?

— Райсин Акабане связался с нами и сказал, что официально согласен взяться за дело.

— Хорошо. Не передашь ли ему завтра вот это? - Феликс вручил ей документы, которые только-только закончил.

— Что это?

— Договор. Такое дело нужно оформлять правильно.

Лизетта удивлённо распахнула глаза. Пролистав документы, она поняла, что в бумаге написано точно то же самое, о чём Феликс говорил с Райсином. Если он одолеет «Каннибала Кэнди», дисциплинарный комитет дает свою рекомендацию организаторам Вечера.

— Ты знал, что он согласится?

— У него не было выбора. По крайней мере, я спланировал всё так, чтобы он захотел сотрудничать. - ответил Феликс, словно решение Райсина не было чем-то неожиданным.

— Кроме того, я верил, что такой, как он согласится. Нам очень повезло, что именно сейчас появился кто-то вроде него... Будто Божественное провидение.

— Ты знал его?

— Нет, мы впервые встретились. Но я кое-что узнал ранее. - Феликс повернулся на стуле и посмотрел в окно. — Ты знала, Лиз? В день, когда он появился в Академии, в городе произошла железнодорожная авария.

— Авария? А-а... ты о поезде, который сошёл с рельс?

— Была небольшая заметка. Пострадавшие, всего двенадцать человек, легко отделались, поэтому писать было не о чем. - Феликс ходил кругами.

Тем не менее Лизетта уже поняла, к чему клонит юноша.

— Неужели он?..

— Да, он был в поезде. Возможно, именно Райсина хотели убить.

Считать это совпадением явно не стоило. Ему «повезло».

— Но дело не в этом. Как ты думаешь, что он сделал во время аварии?

— ...Что?

— Остановил бешено несущийся поезд. Своим автоматом.

— ...

— Для того, кто хочет участвовать в Вечере, автоматом главное и единственное сокровище. По правде говоря, он не должен был допустить ни царапины.

Поезд – огромная металлическая масса. Автоматона разнесёт вдребезги, если он встанет на пути.

— Но Райсин другой. Он презрел опасность и остановил поезд, чем спас множество пассажиров. Он ведь мог просто сбежать, понимаешь?

Улыбчивая физиономия Феликса неожиданно смягчилась.

— Поэтому я подумал, что он сможет мне помочь.

На лице Лизетты промелькнуло сложное выражение, но юноша не заметил.

Он поднялся со стула, подошел к окну и посмотрел в сумрак вечера.

— Мы одолеем «Каннибала Кэнди». Любой ценой. Он исчезнет из этой Академии до начала Вечера. Какие бы хитрости не пришлось применять.

Феликс смотрел в окутывающую мир тьму.

В эту ночь монстр появится снова.

Утром всё ещё валявшегося в постели Райсина разбудил звон разбитой посуды.

— ...Яя? Что ты там делаешь с утра пораньше?

Юноша медленно выбрался из-под одеяла и пошёл на звук.

У входа в комнату стояла виновница. В руке она держала стеклянный стакан, у её ног валялись осколки кувшина для воды.

Перед Яей стояла девушка с драконом на голове.

Райсин рефлексивно протер глаза. Однако это был не сон и не видение.

— ...Что ты тут делаешь? Это же мужское общежитие.

— Знаю. Не одёргивай, когда не следует.

— Ладно. Чего тебе?

Шар сглотнула, и тут её поведение стало подозрительным.

Девушка посмотрела вправо, влево, снова вправо.

Сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, и наконец пробормотала.

— Сви...

— Сви?

— Свидание... сходишь со мной?

В этот момент Яя рукой раздавила ещё и стакан.

<http://tl.rulate.ru/book/32394/951814>